

В.Е. Смирнова

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ФРАНЦУЗОВ ОБ ЭТНИЧНОСТИ НАРОДОВ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ АВТОРОВ
XVI–XVII ВВ.)**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье рассматриваются языковая репрезентация этнических представлений французов о народах русских территорий, сформировавшихся в начальный период русско-французских культурных контактов. Материалом изучения являются письменные франкоязычные свидетельства о представителях России XVI–XVII вв. Исследование проводится с учетом основных подходов к пониманию феномена этничности, разработанных российскими и зарубежными учеными XX–XXI вв. Принимается во внимание наличие разделяемых членами этнического сообщества представлений об общем происхождении, языке, материальной и духовной культуре, признание важной роли этнической идентичности для самовыделения сообщества и выделения его другими. В результате анализа материала были отмечены следующие этнические характеристики народов России: язык, территории расселения, стереотипы поведения, религия, одежда, внешность. Также были выявлены основные особенности формирования этнических представлений французов о населяющих Россию сообществах, такие как: фоновые знания крупных этнических групп, названия которых были отражены на европейских картах; дифференциация известных этнических сообществ на субэтнические; особенное внимание к народам, успешно владеющим военными техниками; неуверенность в определении этнической принадлежности группы; подмена этнической идентичности региональной, интерес к зонам взаимодействия этнических сообществ. Особенности формирования этнических представлений нашли отражение в языке в следующих процессах: адаптация французской орфографии этнонима к акустической форме русского слова; расширение списка этнонимических лексем, с учетом дифференциации на субэтнические группы; создание этнонимов-окказионализмов; употребление вместо этнонимов этнически немаркированных субститутов.

Ключевые слова: этноним; этнические представления; этничность; народы России XVI–XVII вв.; региональная идентичность; этническое сообщество; русские; дискурс французов; зоны взаимодействия.

Смирнова Вера Ефимовна – соискатель, старший преподаватель кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: veras777@mail.ru).

Этничность является категорией, которая широко используется в современной науке и обозначает существование культурно отличительных групп и их идентичностей [Новая, 2010: 482]. Вопрос о содержании этничности разрабатывался в рамках различных российских и зарубежных теорий, обобщая которые можно выделить несколько подходов к пониманию данного феномена: примордиалистский (Л.Н. Гумилёв, Ю.В. Бромлей, П. ван ден Берг, Х. Айзекс), конструктивистский (В.А. Тишков, Ф. Барт, Э. Гидденс) и инструменталистский (Н.М. Губогло, В.А. Ядов, Л.М. Дробижева). Не существует общепринятого определения термина «этнос». В зависимости от точки зрения, доминируют определения этноса как «этносоциального организма» (Ю.В. Бромлей) и «биосоциального организма» (Л.Н. Гумилёв) [Новая, 2010: 482]. Термин «этнос» имеет эквиваленты в иностранных языках: французский толковый словарь “Le Robert” определяет этнос (ethnie) как «совокупность людей, имеющих близкие характеристики цивилизации (в частности язык и культуру)» [Le Robert, 1998: 504].

Согласно примордиалистским теориям, этничность – это генетически наследуемая характеристика человечества. Основанием общей этнической принадлежности являются родственные связи, исторически закреплённая территория, язык, традиции, верования, этническое самосознание, на основе которого возникает сплочённость. [Арутюнян, 1999: 32–33]. Сторонники конструктивистских концепций считают, что этническое сознание создается социально. Вместо слова и понятия «этнос» конструктивистами была предложена концепция этничности, которая делает акцент на социально-конструируемой природе различий сообществ, их подвижном характере. Несмотря на критику, термин «этнос» все еще употребляется в современных исследованиях [Тишков, 2016]. Инструменталистский подход предполагает, что в основе этнической группы лежат общие интересы, и этническая принадлежность служит средством достижения групповых интересов. Данный подход рассматривает этничность как функциональный элемент экономической и политической жизни.

Общим для всех подходов было признание важной роли этнической идентичности для самовыделения сообщества и выделения его другими на основе разделяемых членами этнического сообщества представлений об общем происхождении, языке, материальной и духовной культуре. Ю.С. Степанов, исследуя культурный концепт «Свои» и «Чужие», отмечал, что данное противопоставление формируется не объективно существующими различиями, а их субъективным отражением в сознании. Речь идет не о фактах, а о пред-

ставлениях о своем и чужом этносе, и эти представления могут быть мифологизированными и даже фантастическими [Степанов, 2004: 127].

Одним из письменных источников, содержащим первые свидетельства французов о русских, является сочинение М. де Монтеня *Journal du voyage en Italie en 1580 et 1581 (Дневник путешествия по Италии в 1580 и 1581)*, в котором философ рассказывает о московском после Леонтии Шевригине к римскому папе Григорию XIII в 1581 г. Монтень останавливается подробно на описании одежды русского посла: багряный плащ, сутана из золотой парчи, шапка из меха, скуфья из серебряного полотна [Алексеев, 1983: 24]. Большое внимание философ уделяет поведению Шевригина: русский посол был горд и тщеславен, отказался целовать папскую туфлю, насмешливо высказывался о церемонии, хвастался порядками родной страны [Алексеев, 1983: 28]. В этой связи нужно отметить, что Л.Н. Гумилёв главной чертой, определяющей этнос, считал именно этнический стереотип поведения [Степанов, 2004: 127].

Языковой составляющей этнической принадлежности являются названия этнических сообществ (этнонимы) [Сироткина, 2018: 223]. В период непрямых контактов России и Франции в дискурсе французов уже появляются названия и других народов, населявших русские земли. Г. Постель (1510–1581), занимавшийся исследованием «восточных языков», пишет в книге *De la république des Turcs (О государстве турок)* (1560 г.): «...христианское государство московитов вот уже более двухсот лет не даёт этим татарам сделать набег на Европу» [Алексеев, 1983: 33]. В данном фрагменте содержатся этнонимы, однокоренные названиям территориальных единиц, указанных на европейских картах данного периода: *Moscovia* и *Tartaria*. Идея противостояния русских и татар, отраженная в тексте Г. Постеля, позволяет предполагать, что французы могли понимать, что им предстоит знакомиться не с «множественной идентичностью» [Загрязкина, 2019: 18] жителя России, а с этническими свойствами отдельных народов.

Первым письменным свидетельством прямого контакта между Россией и Францией является дневник французского моряка Ж. Соважа *La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord (Путь и время года, которые нужно выбрать для путешествия в землю Святого Николая в Московии через Север)* (1586). Ж. Соваж уже не использует название *московиты*, местное население он обозначает словом *Les Rousses (русские)*. Этноним *Les Rousses* еще не воспринят французским языком, орфография отличается от адаптированной позднее формы

Russes, возможно француз пытался максимально приблизить написание французского слова к акустической форме русского слова. Француз избегает называть этническую принадлежность жителей России, обозначая ее субститутами – местоимениями и существительными с неопределенным референтом: *ceux qui (me kto)*, *ils/ilz¹ (они)*; *les hommes (люди)* [Vianey, 2012: 72]. В своем рассказе француз пишет об особенностях повседневной культуры местных жителей, но последние представляют собой не столько этнические характеристики, сколько региональные черты «северности» (общий концепт, обозначающий реалии, связанные с холодными областями Северного полушария [Доржиева, 2008: 145].

Тенденция избежать употребления этнонима *русские* наблюдается в книге *Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie (Состояние Российской империи и Великого княжества Московского)* (1607) Ж. Маржерета. Этноним *Russes* употребляется в основном тогда, когда жители России противопоставляются иностранцам или другим народам, живущим в стране. Из текста книги следует, что в России проживают также ливонцы (*Liuoniens*), татары (*Tartares*), турки (*Turcs*), персы (*Persiens*), мордвины (*Mordouites*), сибиряки (*Siberiens*), лапландцы (*Lapes*), черемисы (*Sheremisses*), казаки (*Cosagues*) [Margeret, 1860: 22]. К этническим группам причислены «сибиряки», – название, объединяющее людей на основе региональной идентичности. Имеется описание внешности народов «Сибирского царства»: “... *en phisionomie approchant des Tartares dits Nagae*” (*внешностью похожи на ногайских татар*), которые, как следует из текста, уже известны. Нужно отметить, что при анализе современных Ж. Маржерету европейских карт России не было найдено обобщающего названия, обозначающего «сибиряков», в отличие от названий общностей татар, мордвинов, черемисов, казаков, которые присутствуют на картах XVI в. в разнообразной орфографии. Возможно, это обозначение было окказиональным.

Представляется интересным рассмотреть зоны взаимодействия этнических групп, которые происходят на границах этнических ареалов. Как пишет Т.Ю. Загрязкина, именно на границах любого типа сосредотачиваются эмоции, переживания «обитаемого пространства» [Загрязкина, 2012: 21]. По мнению Ж. Маржерета, этнические сообщества России успешно сотрудничают с русскими: черемисы, мордвины, татары состоят на оплачиваемой военной службе в русской армии. Татарский этнос неоднороден: в тексте татары делятся на ногайских (*Tartares dits Nogays*) и крымских (*Tar-*

¹ Здесь и далее сохранена орфография первоисточника. – Прим. В.С.

tare dit Krim), располагающихся на территориях за Волгой и в южных районах России и Крыма. Взаимодействуют татары с русскими по-разному: по Маржерету, за пределами России татары – враг, наносящий ущерб, в пределах России – народ, сотрудничающий с русским царем.

Необходимо также остановиться на вербализации конфликтной формы взаимодействия этнических групп. Проанализируем фрагмент текста, посвященный ливонцам. По словам Ж. Маржерета, ливонцы – лютеране были взяты в плен Иоанном Васильевичем и привезены в Москву, где получили в распоряжение жилье и храм. Но впоследствии, по распоряжению царя, ливонцы были изгнаны за пределы Москвы, где им было дано место для строительства нового жилья и храма. Причиной недовольства русского государя и местных жителей, по мнению француза, было высокомерное поведение ливонцев, которое проявлялось в том, что они носили роскошные одежды (*“leurs habits si somptueux”*) [Margeret, 1860: 22]. И снова, как и в описании М. де Монтеня, основными темами становятся чрезмерно роскошная одежда и гордое, высокомерное поведение, недостаточное смирение, но теперь уже не русского посла в Европе, а пленных ливонцев в России. Рассказ М. де Монтеня иллюстрирует характерную для поликультурных контактов дихотомию «Мы» (французы/европейцы) и «Они» (русские), а свидетельство Ж. Маржерета – противопоставление «Они» (ливонцы) и «Они» (русские).

Подводя итог, можно сказать, что в XVI в. еще до начала прямых контактов французам были известны названия ряда этнических групп, в основном крупных (*Tartars*). В процессе прямого взаимодействия известные группы были дифференцированы на субэтнические группы и получили обозначение в языке (*Tartares dits Nogays, Tartare dit Krim*). Особое внимание французов привлекли народы, успешно владеющие военными техниками (*Cosaks, Tartars*) и участвующие в военных походах (*Mordouites, Sheremisses*). Среди этнических характеристик народов России были отмечены: язык, территории расселения, стереотипы поведения, религия, одежда, внешность. На первых этапах контактов прослеживается неуверенность французов в определении этнической принадлежности, подмена этнической идентичности региональной (*Siberiens*), употребление этнически немаркированных субститутов (*ils, les hommes*). Название этнических общностей использовались в основном в контексте противопоставлений другим народам. Были обозначены конфликтные зоны и зоны взаимодействия этнических общностей России. Все эти факты – пример взаимодействия языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М.П.* Сравнительное литературоведение. Л., 1983.
2. *Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. Учебное пособие для вузов. М., 1999.
3. *Доржиева Г.С.* Концепт «Северность» в региональной топонимии Квебека // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2008. № 1. С. 145–156.
4. *Загрязкина Т.Ю.* Антропология пространства // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2012. № 4. С. 9-29.
5. *Загрязкина Т.Ю.* Феномен Франкофонии: от универсализма к культурному разнообразию // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2019. № 2. С. 9–23.
6. Новая философская энциклопедия. Т. 4 / Под ред. В.С. Стёпина. 2010.
7. *Сироткина Т.А.* Этнонимия многонационального региона как зеркало национальной идентичности // *Вопросы географии. Сб. 146. Актуальные проблемы топонимики.* М., 2018.
8. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.
9. *Тишков В.А.* От этноса к этничности и после // *Этнографическое обозрение.* 2016. № 5. С. 5-22.
10. *Margeret (Capitaine), Chevreul H.* Etat de l'Empire de Russie et grande duché de Moscovie. P., 1860.
11. Le Robert Micro dictionnaire de l' apprentissage de la langue française // Dir. par Alain Rey. Montreal Canada, 1998.
12. *Vianey B.* Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012.

Vera E. Smirnova

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE FRENCH IDEAS ABOUT THE ETHNICITY OF THE PEOPLES OF RUSSIA (A CASE STUDY OF THE MEMOIRS OF FRENCH AUTHORS OF THE XVI–XVII CENTURIES)

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119192*

A linguistic representation of ethnic ideas of the French about the peoples of the Russian territories which were formed in the initial period of Russian-French cultural contacts are considered in the article. The material of the study is written French-language documentary records about the representatives of Russia of the XVI–XVII centuries. The research is carried out taking into account the main approaches to understanding the phenomenon of ethnicity, developed by Russian and foreign scholars of the XX–XXI centuries. The presence of shared ideas of the members of the ethnic community about the common origin, language, material and spiritual culture, the recognition of the important role of ethnic identity for the self-expression of the community and its recognition by others are taken into consideration. As a result of the analysis of the material, the following ethnic characteristics

of the peoples of Russia were noted: language, territories of settlement, behavior patterns, religion, clothing, appearance. The main features of the formation of ethnic ideas of the French about the ethnic communities inhabiting Russia were also identified, such as: background knowledge of large ethnic groups whose names were reflected on the European maps; differentiation of known ethnic communities into sub-ethnic groups; special attention to peoples who successfully master military techniques; uncertainty in determining the ethnicity of a group; substitution of ethnic identity for regional; interest in areas of interaction between ethnic groups. The specificities of the formation of ethnic representations are reflected in the language in the following processes: adaptation of the French orthography of the ethnonym to the acoustic form of the Russian word; expansion of the list of ethnonymic lexemes, taking into account the differentiation into sub-ethnic groups; creation of ethnonyms-occasionalisms; use of ethnically unmarked substitutes instead of ethnonyms.

Key words: ethnonym; ethnic representations; ethnicity; peoples of Russia of the XVI–XVII centuries; regional identity; ethnic community; Russians; French discourse; interaction zones.

About the author: *Vera E. Smirnova* – PhD student, Assistant Professor at Department of French Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: veras777@mail.ru).

REFERENCES

1. Alekseev M.P. 1983. *Sravnitel'noe literaturovedenie* [Comparative Literature Studies]. Leningrad, Nauka. (In Russ.)
2. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. 1999. *Etnosotsiologiya. Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Ethnosociology. Textbook for universities]. Moscow, Aspekt press. (In Russ.)
3. Dorzhieva G.S. 2008. *Kontsept* “Severnost” v regional'noi toponimii Kvebeka [The concept of “Northernness” in the regional toponymy of Quebec]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 145–156. (In Russ.)
4. Zagrzazkina T.Ju. 2012. Antropologiya prostranstva [Anthropology of space]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–29. (In Russ.)
5. Zagryazkina T.Yu. 2019. Fenomen Frankofonii: ot universalizma k kul'turnomu raznoobraziyu [The phenomenon of Francophonie: from universalism to cultural diversity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–23. (In Russ.)
6. *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [The New Philosophical Encyclopedia]. 2010. In Stepin V.S. (ed.), vol. 4. Moscow, Mysl'. (In Russ.)
7. Sirotkina T.A. 2018. Etnonimiya mnogonatsional'nogo regiona kak zerkalo natsional'noi identichnosti [Ethnonymy of a Multinational region as a mirror of National Identity]. In Kotlyakov V.M. (ed.) *Voprosy geografii. Sb.146. Aktual'nye problemy toponimiki* [Questions of geography. Pub. 146. Actual problems of toponymy]. Moscow, Kodeks. (In Russ.)

8. Stepanov Yu.S. 2004. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt. (In Russ.)
9. Tishkov V.A. 2016. Ot etnosa k etnichnosti i posle [From ethnos to ethnicity and after]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 5–22. (In Russ.)
10. Margeret (Capitaine), Chevreul H. 1860. *Estat de l'Empire de Russie et grande duché de Moscovie*. Paris, Chez le Potier.
11. Le Robert Micro dictionnaire de l' apprentissage de la langue française. 1998. In Rey A. (ed.). Montreal Canada, Robert.
12. Vianey B. 2012. *Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586*. Moscow, Tezaurus.